

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК

ПОЗДНИЙ осенний вечер 1918 года. Город погрузился во мрак, кругом тишина. Моросит мелкий дождь. По улицам идут, тихоносо переговариваясь, двое — мужчина и женщина. Дойдя до последнего дома по улице Вознесенской, остановились.

— Кажется, здесь? — спросил мужчина.

«Это был коммунист Николай Кутуков, один из тех, кто вошел в Царевококшайск в августе 1918 года с Нижнегородскими и Латышскими красноармейскими частями».

В Царевококшайске еще до революции иногда ставились любительские спектакли силами местной интеллигенции — в актовом зале женской гимназии и в доме князя Волховского, где находилась небольшая клуб (по бывшей Игнатьевской улице, теперь Волкова, близка мажорной фабрики).

Решением революционного Совета Кутукову было поручено собрать этих людей. И вот в нижнем этаже двухэтажного полукаменного дома купца Наумова (в центре города, у базарной площади) устанавливали сцену с занавесом, зрительный зал с простыми скамейками. Первый спектакль — «На дне»

М. Горького. За ним шли «Назнь», «Трильон», «Почелуй Нуды», «Потонувший колокол».

Их показывали позднее в женской гимназии, в военном бараке — по улице Ямачной (Комсомольской), который находился на том месте, где сейчас гостиница «Юлос».

Шли спектакли и в «Красноармейском дворце» — (в прежнем доме фабриканта Булыгина).

В Краснококшайске открывались и создавались новые учреждения в организации, отделе народного образования, финансовый, милиция, потребительское общество, типография и другие. Закрывались старые учебные заведения — гимназия, городское училище. Открылись учительская семинария, советская партийная школа, начальные и средняя школы.

В это же время решили строить «Народный дом». Его соорудили из трех небольших деревянных зданий, приземистых из дерева, и поставили между постоянным двором Изучева и Тихвицким кладбищем (или между универсамом и деревянной двухэтажной школой — в наше время).

Центральную часть заня-

мали небольшое фойе, касса и зрительный зал с простыми скамейками, которые при необходимости легко передавались. На бревенчатых стенах висели две большие керосиновые лампы (электричества в городе еще не было). Занавес на сцене опускался сверху вниз.

Над созданием и оформлением спектаклей много работал молодой, талантливый художник Федор Александрович Чернов.

Весной 1921 года «Нардом» был открыт «Ревизором» Гоголя. Роль Хлестакова исполнил лесничий Конский, а городского — доктор Репьев. Кроме того, в спектакле играли служащие — Копев и Гортинский, домохозяйки Самойлова, Волховская, учительница Мошкова, супруги Георгиевские и другие. С большими успехами приняли спектакль местные жители, и долго еще говорили о нем при встречах.

В «Нардоме» проводились различные собрания, спортивные вечера с выступлениями в зрительном зале.

Шли годы. Народный дом приобретал все большую известность, жители охотно посещали его. Любительская труппа укрепилась прихва-

ВСПОМНИЛОСЬ

щими в 1923 году из Яранска несколькими артистами, в том числе режиссером Носовым. Он организовал постоянную труппу. Появились новые актеры — Попов, Новоселов, Прыгунов, Старостина-Гардина, Прилукова, Балашева, Копцев, Вавурин, Здезьская и другие.

В это же время в одной из городских школ две учительницы — Анна Михайловна Ключева и Валентина Дмитриевна Семейнова начали готовить детские спектакли силами учащихся. Долгими осенними и зимними вечерами проходили репетиции. Спектакли стали настоящими праздниками.

А время летело. В Краснококшайске жителей становилось все больше. В народном доме уже не хватало мест. Возникла необходимость в его расширении и перестройке. В 1923—24 годах в город начали приезжать разные специалисты. Среди них — Георгий Янушевский Гвоздецкий, прокурор, талантливый человек, незаурядный организатор. Ему и поручили возглавить перестройку и реконструкцию здания.

Не прошло и года, как оно стало красивее и величест-

веннее. Теперь у него появилось новое название — «Клуб внешкольников». Горожане немнужно недоумевали и смеялись над этими странными словами, а школьники горевали, где им ставить и смотреть детские спектакли.

По размерам клуб стал значительно больше. Электронические люстры, картины и портреты, занавеси сделали его уютнее и красивее. В клубе открыли библиотеку, читальный зал. Увеличились фойе, зрительный зал, сцена и закулисные помещения.

Создалась и укрепилась постоянная труппа артистов во главе с режиссером Носовым.

В начале зимы 1924 года состоялось торжественное открытие «Клуба внешкольников». Ставились новые спектакли: устраивались вечера, концерты, собрания. Люди шли сюда охотно.

Но случилась беда. Лютый зимой 1925 года в сорокаградусный мороз, среди белого дня, в клубе возник пожар от неосторожного растапливания печей. Здание вспыхнуло и сгорело дотла за несколько часов.

И, наверное, никто из горожан не предполагал, что в такое тяжелое для нового государства время в одном учреждении маленького городка собрались люди решать вопрос о строительстве нового театра.

Местом для постройки намечали Булыгинский сад (по ул. Карла Маркса). Летом

1925 года начали копать котлован и возить на лошади бревна. Застучали топоры, заскрипели пилы, на фундамент театра пошел кирпич от разобранной монастырской стены. Скоро начали подниматься стены большого дома, а затем появилась крыша. Позднее, мы бежали по его комнатам, залу, сцене, забегали по увеселительным лестницам в закулисные уборные, узнавали все входы и выходы. Нам все очень нравилось.

Театр выглядел очень красиво. Небольшой, изящный, с балшой, с оригинальными окнами и парадными входными дверями, с матовыми светильниками. Внутри — удивительно уютно. Из нижнего фойе витая лестница с красивыми бронзовыми статуями поднималась в фойе второго этажа, где балконы со столиками, маленькие ложки, вилочные постройки через витую темную лестницу назались загадочными. Красивый высокий зрительный зал на 400 мест с огромной люстрой; с тремя запасными выходами в сад, сцена с синим бархатным занавесом.

«Прошло девять лет с тех пор, как в осенний октябрьский вечер членист Николай Кутуков искал любителей ставить в городе спектакли. И вот по улице Карла Маркса вырос театр, осенью 1926 года распахнувший свои двери для зрителей».

Л. ПОЛУБАРЬЕВА.